

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

уголовно-правовой

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних

Студент

Е.А. Ефремова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Р.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

_____ (ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2018

Аннотация

Тема – Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.

Актуальность многоаспектной и не решенной окончательно является проблема уголовной ответственности несовершеннолетних. Много вопросов и нареканий вызывает существующая система наказаний в отношении несовершеннолетних, при которой крайне затруднительно применение некоторых видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией несовершеннолетнего от общества.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в сфере привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Предмет исследования - нормы действующего уголовного законодательства, регулирующие уголовную ответственность несовершеннолетних, материалы правоприменительной практике и научная литература.

Цель выпускной квалификационной работы – комплексный теоретико-правовой анализ уголовной ответственности несовершеннолетних и практику применения.

Задачи: 1) рассмотреть историю становления и развития уголовной ответственности несовершеннолетних; 2) проанализировать понятие и форму уголовной ответственности несовершеннолетних; 3) выявить проблемы, возникающие в процессе назначения и применения наказаний в отношении несовершеннолетних; 4) определить особенности освобождения от уголовной ответственности; 5) исследовать условно-досрочное освобождение несовершеннолетнего от отбывания наказания.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, пять параграфов, заключение и список используемых источников.

Вывод: следует внести изменения в ст. 93 УК РФ, а именно добавить ч. 2 с формулировкой:

«Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к исправительным работам, после фактического отбытия половины срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания применять к исправительным работам, назначенным на срок от 4 месяцев до одного года».

Общее количество источников: 100.

Общее количество страниц: 70.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Историко-правовой аспект уголовной ответственности несовершеннолетних.....	8
1.1. История становления и развития института уголовной ответственности несовершеннолетних.....	8
1.2. Понятие и формы уголовной ответственности несовершеннолетних по УК РФ	14
Глава 2. Уголовно-правовые последствия совершения несовершеннолетним преступления	25
2.1. Особенности применения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних.....	25
2.2. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности.....	40
2.3. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания уголовного наказания.....	49
Заключение.....	57
Список используемых источников	60

Введение

Преступность несовершеннолетних представляет собой угрозу современному обществу и государству в виду того, что несовершеннолетние – это будущее любой страны. Состояние преступности несовершеннолетних предопределяет криминологическую обстановку на ближайшие 15–30 лет в связи с чем, «борьба с преступностью несовершеннолетних имеет особое значение, т.к. 50–60% рецидивистов начинают свой преступный путь в несовершеннолетнем возрасте» [50, с. 422]. Криминализация детей и подростков – это криминализация будущего страны. Именно по детской преступности можно судить о том, каким будет наше общество в будущем и преступность, в том числе.

По данным Министерства Внутренних Дел РФ, число преступлений, совершенных подростками в 2016 году составило 53 736 преступлений [72], в 2017 – 42504 преступлений [71], а за три месяца 2018 г. несовершеннолетними совершено 9578 преступлений [70]. Каждое двадцать второе преступление совершается несовершеннолетними или при их участии [71].

Такое положение дел во многом обусловлено не только недостатками в практике реализации норм уголовного законодательства, но и существующими противоречиями и пробелами в действующем уголовном законодательстве, а также отсутствием единства уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Многоаспектной и не решенной окончательно является проблема уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, в науке уголовного права предусматривается несколько научных подходов по вопросу уголовной ответственности несовершеннолетних. Одни ученые считают, что несовершеннолетние не должны нести уголовную ответственность за преступления небольшой и средней тяжести. По мнению других ученых, необходимо снизить возраст уголовной ответственности.

Много вопросов и нареканий вызывает существующая система наказаний в отношении несовершеннолетних, при которой крайне затруднительно применение некоторых видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией несовершеннолетнего от общества.

Все выше изложенное обуславливает выбор и актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовного законодательства, регулирующие уголовную ответственность несовершеннолетних, материалы правоприменительной практике и научная литература.

Цель выпускной квалификационной работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ уголовной ответственности несовершеннолетних и практику применения.

Указанная цель достигается посредством решения следующих задач:

- 1) рассмотреть историю становления и развития уголовной ответственности несовершеннолетних;
- 2) проанализировать понятие и форму уголовной ответственности несовершеннолетних;
- 3) выявить проблемы, возникающие в процессе назначения и применения наказаний в отношении несовершеннолетних;
- 4) определить особенности освобождения от уголовной ответственности;
- 5) исследовать условно-досрочное освобождение несовершеннолетнего от отбывания наказания.

Теоретической основой при подготовке работы явились труды российских ученых по уголовному, уголовно-исполнительному праву, криминологии, и др. С какого возраста целесообразно привлекать к уголовной ответственности, какие меры назначать за совершенное преступление и многие другие вопросы

были не раз предметом исследования ученых. Наиболее полно проблемы освящались в работах З. А. Астемирова, М. М. Бабаева, Л. И. Беляевой, Г. С. Гаверова, А. И. Долговой, А. Н. Игнатова, И. И. Карпеца, Э. Б. Мельниковой, Т. Ф. Минязевой, Г. М. Миньковского, А. С. Михлина, Н. С. Таганцева и др.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, две главы, пять параграфов, заключение и список используемых источников.

Глава 1. Историко-правовой аспект уголовной ответственности несовершеннолетних

1.1. История становления и развития института уголовной ответственности несовершеннолетних

Формирование уголовно-правовой ответственности несовершеннолетних в истории России прошло несколько этапов.

В источниках права Древней Руси нормы, определяющие возраст лица, привлекаемого к уголовной ответственности, отсутствовали. При этом, по словам Г.И. Фильченкова «существенной особенностью законодательных актов Древней Руси, включающих в себя Русскую правду Ярослава Мудрого, судебники, градские и иные законы, является отсутствие в них предписаний, устанавливающих для подростков более гуманные виды наказаний по сравнению с участниками преступлений, достигшими совершеннолетия» [86, с. 5].

Первым сборником законов, в котором провозглашалось специальное наказание для несовершеннолетних стало Соборное Уложение 1649 г. в соответствии с которым, дети полностью подчинялись своим родителям. Родители имели право наказывать своих детей розгами, а также сдавать их в специальные дома на перевоспитание сроком до 5 лет.

В соответствии с Новоуказными статьями о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 г. за убийство, совершенное ребенком, не достигшим возраста семи лет, не могло быть назначено наказание в виде смертной казни [39, с. 190].

Последующее изменение уголовного законодательства учитывало возраст наказуемого. Так, в эпоху царствования Петра I в артикуле 195 Воинских артикулов от 25 января 1715 г. было сказано, что «если вором является младенец, то от наказания освобожден он может быть» [64, с. 494]. Однако,

стоит отметить, что возраст уголовной ответственности так и не был указан [67, с. 64].

23 августа 1742 г. был издан специальный указ Сената, который определил верхнюю границу малолетнего возраста – 17 лет, а также установил возможность смягчения наказания за впервые совершенное тяжкое преступление [47 с. 17].

Екатерин II своим Указом от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказания по степени возраста преступников» [73, с. 311] установил критерии возраста малолетства более четко: до 10 лет лицо не подлежит наказанию, в возрасте от 10 до 17 лет может рассчитывать на привилегированный правовой режим. Так, для них предусматривалось обязательное смягчение наказания, дети в возрасте от 10 до 15 лет не наказывались телесными наказаниями [39, с. 191].

В Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. данной ответственности были посвящены ст. 142-150. В указанных статьях предусматривалась замена наказания за совершенное преступление на более мягкое в зависимости от возраста несовершеннолетнего. Так, согласно ст. 148, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 21 года за преступления, совершенные по неосторожности, подвергались лишь домашнему исправительному наказанию по распоряжению родителей или опекунов [38, с. 203]. Можно констатировать хотя и медленную, но стабильную эволюцию в направлении снижения возрастного порога совершеннолетия.

Уголовное уложение 1903 г. отразило основания и порядок применения к подросткам мер воспитательного воздействия. Уголовное уложение 1903 г. дополнило число мер, заменяющих наказание для подростков, внушением от суда, которому подлежали несовершеннолетние от 10 до 17 лет вместо ареста или денежной пени [74, с. 169]. Указанный род взыскания подразделялся на три вида: выговор, замечание и внушение. Выговор представлял открытое осуждение действий и поступков виновного лица, он мог быть «более или менее строгим, с внесением в формуляр или без внесения. Замечание

представляло собой постановление на вид «неправильных» действий виновного, а внушение – объяснение противозаконности его поступка.

В целом, в дореволюционный период в России сформировались нормы о привилегированном характере уголовной ответственности несовершеннолетних по сравнению с взрослыми преступниками, появились правила смягчения наказания и возможной его замены мерами воспитательного характера.

Подобный подход к несовершеннолетним преступникам сохранился и в советском государстве.

В 1919 г. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР [19] подняли существовавший в дореволюционный период возраст наступления уголовной ответственности с 10 до 14 лет. В частности, указывалось, что лица до четырнадцати лет не подлежат суду и наказанию – к ним применяются лишь воспитательные меры. То же касалось лиц переходного возраста – 14-18 лет, «действующих без разума».

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [18] также обозначил нижнюю границу возраста «несовершеннолетнего преступника» в 14 лет, а также установил верхнюю границу в 16 лет. Данный закон включал в себя также норму, не имевшую аналога в российской уголовно-правовой истории. Так, в ст. 56 УК РСФСР 1922 г. говорилось о том, что в отношении несовершеннолетних, не обнаруживших достаточного исправления к концу отбытия ими назначенного судом срока наказания, распределительные комиссии могут входить в народный суд по месту нахождения ИТУ с представлением о продлении ему срока отбывания лишения свободы не свыше половины первоначально определенного судом срока наказания. Такое решение вписывалось в рамки социологической школы уголовного наказания, которая тогда доминировала в советском уголовном праве. С современных позиций это, конечно было грубейшее нарушение прав человека [78, с. 75-82].

В УК РСФСР 1926 г. [17] появляются новые нормы, касающиеся наказания несовершеннолетних. Так, согласно ст. 50 при назначении несовершеннолетнему лишения свободы или принудительных работ срок

таковых подлежит уменьшению для несовершенно-летнего от 14 до 16 лет – наполовину, а для несовершеннолетних от 16 до 18 лет – на одну треть против срока, который был бы определен судом в случае совершения преступления взрослым, причем срок в любом случае не должен превышать половины предельного срока, устанавливаемого кодексом за данное преступление. В этом же кодексе указывалось, что не могли быть подвергнуты расстрелу лица, не достигшие 18-летнего возраста. Как видно, здесь уже для несовершеннолетних устанавливаются серьезные привилегии [79, с. 376].

Следующие изменения возраста наступления уголовной ответственности ввело Постановление ВЦИК и Совнаркома СССР от 30.01.1929 г. «Об изменении ст. ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР». Наказание стали назначать несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет.

Такие изменения поспособствовали увеличению уровня подростковой преступности и привели к ужесточению норм уголовного законодательства. Так, ЦИК и Совнарком 7.04.1935 г. приняли постановление «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [16], по которому к уголовному суду за ряд преступлений привлекались лица, достигшие 12-летнего возраста.

Данная норма действовала вплоть до 1958 года, когда с утверждением «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [15] общий возраст уголовной ответственности был установлен в 16 лет, и лишь в крайних случаях ответственность могла наступать и с 14 лет. Данный возраст закрепился также и в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. [14] и в современном российском уголовном законодательстве.

С изменением возраста наступления уголовной ответственности менялись виды наказания, применяемые к несовершеннолетним, и особенности их назначения.

Во-первых, Совнарком СССР декретом от 14.01.1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» [20] упразднил суды и тюремное заключение для несовершеннолетних; ввел комиссии для ведения дел о несовершеннолетних,

замеченных в общественно опасных деяниях, которые либо освобождают, либо направляют несовершеннолетних в одно из убежищ Народного комиссариата общественного призрения.

Во-вторых, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12.12.1919 г. в статье 13 говорят о применении воспитательных мер (приспособлений) для лиц, не подлежащих суду и наказанию (до 14 лет), и лиц переходного возраста, действующих без разумения.

В-третьих, УК РСФСР 1922 г. вопросу наказаний несовершеннолетним посвятил две статьи. Статья 18 признает возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия для несовершеннолетних. Статья 56 говорит о продлении пребывания несовершеннолетнего в исправительно-трудовом учреждении, если к концу назначенного срока не обнаруживается достаточного исправления.

В-четвертых, УК РСФСР 1926 г. раскрывает положения предыдущего кодекса в статье 12: «Меры социальной защиты судебно-исправительного характера могут быть применяемы лишь в случаях, когда комиссией по делам несовершеннолетних будет признано невозможным применение к ним мер социальной защиты медико-педагогического характера».

Также помимо мер медико-педагогического характера, таких, как отдача несовершеннолетнего на попечение родителей и помещение его в специальное лечебно-воспитательное заведение, несовершеннолетнему могут быть назначены принудительные работы и лишение свободы.

Следует отметить, что не допускалась высшая мера наказания – расстрел – для лиц, не достигших 18 лет.

В-пятых, Постановление от 07.04.1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» устанавливало следующее: «Несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания».

Данное постановление вызвало возмущение общественности, поскольку при первом прочтении создавалось впечатление, что к несовершеннолетним стало возможным применение смертной казни. Однако положение Уголовного кодекса 1926 г. о недопущении расстрела несовершеннолетних продолжало действовать.

В-шестых, Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» вслед за УК РСФСР 1926 г. предусматривал применение принудительных мер воспитательного характера, которые устанавливались законодательством союзных республик. Несовершеннолетним могло быть назначено лишение свободы в трудовой колонии для несовершеннолетних. Но не допускалось применение исключительной меры наказания – смертной казни.

В-седьмых, УК РСФСР 1960 г. отчасти дублировал положения Основ уголовного законодательства по вопросам применения принудительных мер воспитательного характера и смертной казни. Но при этом раскрывал положение о назначении лишения свободы – несовершеннолетние мужского пола, осужденные впервые к данному виду наказания, отбывали его в колониях общего режима, а ранее отбывавшие – в колониях усиленного режима.

По сравнению с УК РСФСР 1926 г., здесь были расширены меры воспитательного характера: обязанность принести извинение публично; выговор и строгий выговор; предостережение; возмещение ущерба; надзор родителей; наблюдение трудового коллектива; помещение в специальные учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения.

Наиболее приближенным к современному законодательству является УК РСФСР 1960 г., многие положения которого с некоторыми изменениями вошли в ныне действующий Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года (далее – УК РФ) [5].

Таким образом, при рассмотрении законодательства советского периода видно, что со второй половины XX века заметна тенденция к повышению возраста уголовной ответственности несовершеннолетних и увеличению

применяемых к ним мер воспитательного характера. Тот факт, что при принятии Уголовного кодекса РФ возраст наступления уголовной ответственности не был снижен, говорит о том, что положения предыдущего кодекса были наиболее приемлемыми для современного общества.

1.2. Понятие и формы уголовной ответственности несовершеннолетних по УК РФ

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению понятия «уголовная ответственность несовершеннолетних», необходимо определить с тем, в чем особенность несовершеннолетнего как субъекта уголовно-правовых отношений.

Уголовно-правовое понятие несовершеннолетнего закреплено в ст. 87 УК РФ как лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось еще восемнадцати лет.

За многие годы сложилось понимание о переходном возрасте, который определяется следующими возрастными рамками – от 14 до 18 лет. Традиционно его делят на два периода: младший подростковый и младший юношеский. Для этого периода характерно повышенное эмоциональное поведение несовершеннолетнего. От перевозбудимости, аффективности и неадекватного поведения до торможения процессов. Также этому возрасту характерна психологическая незрелость, т.е. недостижение лицом необходимого уровня развития.

Второй период переходного возраста отождествляется с различными типами учебных заведений и не только. Для возраста 16–18 лет характерно обучение подростков в школах, лицеях, гимназиях, а также ПТУ, и ВУЗах. Также они могут работать на предприятиях и в различных учреждениях. И хотя по статистике, большее количество совершаемых преступлений приходится на возраст от 14 до 17 лет, существуют прецеденты правонарушений в возрасте от 10 до 14 лет [21, с. 699].

Следует также заметить, что совершаемые подростками преступления обусловлены конфликтностью несовершеннолетних с родителями, учителями, сверстниками. Потребность в самоутверждении и принятии окружающими в этом возрасте доминирует. Оценочные суждения несовершеннолетних этого возраста имеют неустойчивый характер.

Несовершеннолетние, которые готовы пойти на преступление закона имеют общие характерные нравственно-психологические черты: отсутствие мотивации к учебе и знаниям, неблагополучные семьи, либо семьи, имеющие в своем составе уже отсидевшего члена семьи. Многие исследователи отмечают развитие у несовершеннолетних негативных свойств: грубость, озлобленность, лживость и безответственность и другие. Также к данной группе относятся личности с психопатическими чертами. Значительная часть психических расстройств связана с семейными устоями и воспитанием, неблагополучность семей. Отклонения от нормы в психическом развитии, в том числе и не исключаяющие вменяемости, становятся в настоящее время более распространенными. В отношении таких подростков должны действовать общие и специальные меры воздействия.

Таким образом, личности с девиантным поведением имеют дефекты в правовом сознании. Происходит расхождение между общепринятыми законными нормами и личным отношением к соблюдению законодательства. Нарушение норм уголовного закона они рассматривают как допустимое, оправдывая обстоятельствами личного восприятия.

Действующий УК РФ установил два возраста, с момента достижения которых к лицу, совершившему преступление, возможно применение уголовной ответственности: 14 и 16 лет. По достижении указанного возраста, к несовершеннолетним могут быть применены как принудительные меры воспитательного воздействия, так и наказание.

В доктрине возникает вопрос о правильности определения возрастной границы законодателем. При этом большинство ученых считают, что четырнадцатилетний возраст «является оптимальным нижним возрастным

порогом уголовной ответственности» [21, с. 700]. По данному поводу Ю. Е. Пудовочкин пишет: «в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ положен принцип гуманизма, который запрещает применение суровых уголовно-правовых санкций к несовершеннолетним, а в отношении лиц, достигших 14, но не достигших 16 лет, – ограничивает круг вменяемых им в вину криминальных деяний» [62, с. 161].

С.Г. Келина считает, что «все специфические меры, предусмотренные уголовным законодательством в отношении несовершеннолетних, обусловлены, прежде всего, и главным образом психологическими возрастными особенностями этой категории преступников» [46, с. 111]. Иными словами, у подростка должен быть сформирован хотя бы примитивный уровень правового сознания, позволяющий ему оценивать и фактическую сторону своего поступка, и правовую значимость этих поступков, что «возможно только при определенном уровне развития лица, обусловленном достижением возраста. То есть лицо должно привлекаться к уголовной ответственности по достижении того возраста, когда у него сформировались определенные правовые представления, и оно осознает уголовно-правовые запреты» [81, с. 387].

Предметом широкого обсуждения в науке является вопрос об изменении возрастной границы. К примеру, по мнению Н.Г. Кадникова в УК РФ «необоснованно занижен возраст ответственности за хищения предметов, имеющих особую ценность; массовые беспорядки и т.п.» [43, с. 23] Другие ученые, напротив предлагают снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет за тяжкие насильственные преступления против личности и причинение тяжкого вреда здоровью [41, с. 140].

С.В. Бородин и Н.А. Носкова считали правильным установить общий возраст, с которого наступает уголовная ответственности за все виды преступлений с 16 лет, а верхнюю границу повысить до 20 лет [28, с. 58].

Н.В. Иванцова предлагает установить единый возраст наступления уголовной ответственности – 15 лет [40, с. 46].

13-летний возраст уголовной ответственности за преступления, указанные в ст. 105, 111, 158, 161, 162, ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ предлагает установить В.Г. Павлов [59, с. 28].

А.В. Васильевский полагает, что дифференциация возраста уголовной ответственности, закрепленная в ст. 20 УК РФ, в целом, является обоснованной, но резкий переход от полного отказа от привлечения к уголовной ответственности 13-летнего подростка и до безальтернативной ответственности совершеннолетних граждан вряд ли может быть оправдан. Указанный автор считает разумным установление более мягкого перехода «путем разграничения не только перечня составов, за которые ответственность предусмотрена с 16 лет, но и разграничения последствий совершения преступлений для 14–15-летних и для 16–17-летних» [32, с. 24].

Е.Н. Бурдужук, говорит «о необходимости рассмотрения вопроса о снижении на 1–2 года возрастного порога уголовной ответственности за особо тяжкие преступления против личности, адекватная оценка которых возможна уже в 12–13 лет» [30, с. 15]. Представители этой группы исследователей предлагают понизить минимальную планку наступления возраста уголовной ответственности до 12 лет [22, с. 20-22].

Е.В. Цветкова указывает на то, что уголовная политика должна формироваться, прежде всего, с учетом психологических особенностей несовершеннолетних и их доминирующей мотивации при совершении противоправных действий. Опираясь на примеры судебной практики, автор пришла к выводу о том, что неоправданная жестокость наблюдается у многих детей и подростков, особенно в переходный период. Статистические показатели о количестве преступлений, совершенных несовершеннолетними, ранее уже привлекавшимися к уголовной ответственности, в России растут на протяжении последних пяти лет [87, с. 388]. По этой причине, Е.В. Цветкова является сторонницей снижения возраста привлечения к уголовной ответственности, предлагая указанный возраст снизить до 12 лет лицам, которые: 1) находятся на учете в подразделении по

делам несовершеннолетних за совершения противоправных деяний; 2) совершили особо тяжкие преступления [87, с. 390].

Однако, представляется, что снижение возраста уголовной ответственности не принесет хоть сколько-нибудь значимого результата. Проблема в том, что деятельность по профилактике преступности несовершеннолетних должна осуществляться на ранних этапах данного процесса. При обучении в школе с несовершеннолетними должны работать психологи и изучать их личность и мотивацию поведения. Особенно это касается трудновоспитуемых и проблемных подростков из неблагополучных семей.

Следует также обратить внимание на то, что в ч. 3 ст. 20 УК РФ предусмотрено исключение, которое составляют те несовершеннолетние лица, которые вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Законодатель дает повод к разнообразному пониманию указанного выше состояния, а также неоднозначности толкования закона, что порождает проблемы, трудности при решении вопросов о привлечении к уголовной ответственности данной категории лиц при совершении ими преступлений [56, с. 158]. Именно поэтому отставание в психическом развитии, свидетельствующее об ограниченной способности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего преступного поведения либо руководить им, должно иметь конкретную доказуемую обусловленность, примерный перечень нетипичных психологических и/или биологических процессов, закрепленный в нормативных правовых актах.

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление № 1) [93] установлено, что при наличии данных,

свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в силу ст. 195 и 196, ч. 2 ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [8] следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста.

Таким образом, достоверное и точное установление причин, повлекших отставание в психическом развитии и отсутствие у несовершеннолетнего способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, а также объективная оценка уровня психического развития несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, являются гарантом обеспечения принципа справедливости при решении вопроса о применении к несовершеннолетнему уголовно-правовых мер. Успешность такой оценки и, следовательно, законное и обоснованное применение уголовно-правовых мер должны определяться на основе экспертных данных, выраженных в виде заключения соответствующей экспертизы. Естественно, она должна проводиться независимо от органов государственной власти и иных органов, должностных и заинтересованных лиц.

Неурегулированной является и проблема ч. 3 ст. 20 УК РФ при проведении сравнительного анализа со ст. 22 УК РФ, что требует согласования данных норм в части соответствия друг другу. Справедливо замечено Гавриловым С.Т. и Польшиковым А.В., «что сравнение положений делает очевидной неравнозначность и неэквивалентность правовых последствий их применения» [33, с. 122-128]. Так, несовершеннолетний, который отстает в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (например, вследствие педагогической запущенности), не должен быть привлечен к уголовной ответственности. А если несовершеннолетний, например, страдает

олигофренией или находится в стадии ремиссии шизофренического процесса и признается вменяемым, но неспособным в полной мере понимать фактический характер и общественную опасность своих действий, он подлежит уголовной ответственности.

Иными словами, «несовершеннолетний, который не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не подлежит уголовной ответственности, а лицо, обнаруживающее те же самые признаки, но страдающее каким-либо психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, подлежит уголовной ответственности и наказанию» [33, с. 126].

Таким образом, отсутствие четких формулировок уголовно-правовых норм, нарушающих принцип равноправия всех перед законом выражено в несоответствие ст. 20 и 22 УК РФ.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: необходимо в Постановлении № 1 уточнить и решить вопросы, касающиеся ч. 3 ст. 20 УК РФ, принятие такого постановления при обобщении судебно-следственной практики позволит избежать в дальнейшем как трудности в толковании, так и устранить недостатки и ошибки, связанные с рассмотрением данной категории дел.

При назначении наказания по отношению к подросткам применим принцип гуманизма, исходя из которого, следует содержание других начал, предусмотренных уголовным правом и общеправовыми основами.

Глава 14 УК РФ выстроена исходя из особенностей преступников, не достигших совершеннолетия, своеобразия привлечения их к ответственности, воспитательных и превентивных задач, соответствующих принципу законности, гуманизма, справедливости, равенства сторон, вины.

Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.[2] гарантирует каждому ребенку, что он может быть признан виновным в совершении преступления и лишен свободы только согласно закону после справедливого слушания в суде. При этом лишение свободы должно

использоваться в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого времени.

Законодатель подчеркивает особый подход к реализации уголовной ответственности указанной категории правонарушителей и назначению им наказания в силу социальных, морально-этических и психических факторов.

В связи с этим большое значение имело Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» [92], в котором особо указано на необходимость не просто учитывать все данные о подростке, но и выносить определение, где указывать органу, исполняющему наказание, на необходимость учитывать особенности личности несовершеннолетнего при обращении с ним. К таким относятся: уровень интеллектуального и физического развития, степень педагогической запущенности, склонность к употреблению спиртных напитков, наркотических средств, иные данные, характеризующие его личность.

Согласно подп. «а» п. 2.2 Пекинский правил «несовершеннолетний – ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому» [4].

Это правило следует из формулировки принципа 2 Декларации прав ребенка [3], который закрепляет, что «при издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка».

Примечательно, что институт уголовной ответственности несовершеннолетних регламентирован разделом V УК РФ (ст. 87–96), но ни в нем, ни в других разделах законодатель не дает определения понятию «уголовная ответственность несовершеннолетних».

В научной литературе существует несколько различных подходов к понятию уголовной ответственности.

В.Д. Филимонов предлагает под уголовной ответственностью понимать «предусмотренную уголовным законом и установленную обвинительным приговором суда меру уголовно-правового характера, состоящую в признании лица виновным в совершении конкретного преступления, соединенную с правовыми ограничениями, вытекающими из вида и размера наказания или иной заменяющей его меры уголовно-правового характера» [84, с. 57-86].

По мнению И.В. Черненко уголовная ответственность представляет собой «меру государственного принуждения, выражающуюся в вынесении судом от имени государства порицания лица за совершенное преступление и в применении к нему наказания» [88, с. 10].

Л.М. Прокументов определяет уголовную ответственность как отрицательную оценку деяния и лица, его совершившего, со стороны государства и общества, выраженную в осуждении, порицании лица в обвинительном приговоре суда или иных актах правоприменительных органов, возлагающих на лицо, признанное виновным в совершении преступления, определенных правовых ограничений карательного и некарательного характера [61, с. 45].

Р.А. Орсоева, Е.И. Каиржанов, У.С. Джекебаев полагают, что «уголовная ответственность — это обязанность виновного понести все установленные законом невыгодные последствия совершенного преступления» [58, с. 10-13].

В.Н. Кудрявцев и И.М. Гальперин уголовную ответственность понимают как несение наказания [51, с. 14,15].

Думается, первая точка зрения на настоящее время является более обоснованной, так как уголовная ответственность не может ограничиваться только несением наказания.

Уголовная ответственность является связующим звеном между совершенным преступлением и последствием в виде наказания (преступление - уголовная ответственность - наказание).

Таким образом, под уголовной ответственностью несовершеннолетних следует понимать основанное на уголовно-правовых нормах осуждение лица,

не достигшего восемнадцатилетнего возраста, совершившего преступление, содержащееся в приговоре суда и выражающееся в лишениях и ограничениях его правового статуса с учетом его возрастных особенностей.

Исходя из анализа действующего уголовного законодательства и научной литературы, можно выделить следующие формы реализации уголовной ответственности: «уголовная ответственность, соединенная с наказанием; уголовная ответственность, соединенная с иными мерами уголовно-правового воздействия: условное осуждение; отсрочка отбывания наказания; отсрочка отбывания наказания больным наркоманией; освобождение несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа; отрицательная оценка преступления и лица, его совершившего, выраженная в обвинительном приговоре суда или иных актах правоприменительных органов» [35, с. 162].

Однако некоторыми авторами выделяются и иные формы уголовной ответственности.

Так, И.В. Черненко считает, что «формами реализации уголовной ответственности являются следующие: осуждение с применением назначенного наказания; условное осуждение; отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет; отрицательная оценка преступления и лица, его совершившего, выраженная в обвинительном приговоре суда» [88, с. 26].

Таким образом, проведенный в первой главе выпускной квалификационной работы историко-правовой анализ уголовной ответственности несовершеннолетних, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, со второй половины XX века заметна тенденция к повышению возраста уголовной ответственности несовершеннолетних и увеличению применяемых к ним мер воспитательного характера. Тот факт, что при принятии Уголовного кодекса РФ возраст наступления уголовной ответственности не был снижен, говорит о том, что положения предыдущего кодекса были наиболее приемлемыми для современного общества.

Во-вторых, снижение возраста уголовной ответственности не принесет хоть сколько-нибудь значимого результата. Проблема в том, что деятельность по профилактике преступности несовершеннолетних должна осуществляться на ранних этапах данного процесса.

В-третьих, необходимо в Постановлении № 1 уточнить и решить вопросы, касающиеся ч. 3 ст. 20 УК РФ, принятие такого постановления при обобщении судебно-следственной практики позволит избежать в дальнейшем как трудности в толковании, так и устранить недостатки и ошибки, связанные с рассмотрением данной категории дел.

Глава 2. Уголовно-правовые последствия совершения несовершеннолетним преступления

2.1. Проблемы применения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних

Современное уголовное право в России ставит основной целью при назначении наказания несовершеннолетнему исправление осужденного, предупреждение девиаций в будущем и социальную адаптацию личности. Такой подход можно назвать в какой-то мере односторонним. С одной стороны выступает принцип гуманизма, с другой неотвратимость наказания за преступление и социальная справедливость.

Нельзя трактовать принцип гуманизма как необходимость при любых условиях максимально смягчить наказание для несовершеннолетнего. Необходимо найти баланс между стремлением к способствованию исправления и социализации личности и обеспечением реальной безопасности общества и социальной справедливости. Так стремление к реабилитации в противовес наказанию ставит во главу благополучие подростка и решение его проблем, игнорируя факт причинения вреда жертве преступления.

Говоря о целях наказания, применяемого в отношении несовершеннолетнего, следует подчеркнуть, что в отличие от взрослых преступников, наказание подростка в большей степени несет задачу социальной адаптации, нивелируя карательный элемент наказания. Реабилитация и воспитание в сочетании с умеренным принуждением, обязанностью загладить причинённый вред и примириться с потерпевшим стремятся сформировать ответственное поведение лица. Недостаточная сформированность личности помогает добиться результатов данной деятельности благодаря тому, что несовершеннолетние более восприимчивы к воспитательному и исправительному воздействию [25, с. 271].

В статье 88 УК РФ определена совокупность наказаний, назначаемых несовершеннолетним, в соответствии с которой к ним относятся: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок. Все виды наказаний в рассматриваемой совокупности обладают общими и специфическими признаками, позволяющими их классифицировать по различным основаниям [77, с. 376]. Действующее уголовное законодательство, несмотря на столь высокую теоретическую и практическую значимость решения данной проблемы, не дает единой классификации наказаний, а в юридической литературе этот вопрос вызывает различные мнения.

УК РФ делит наказания на основные, дополнительные и наказания, которые применяются в качестве как основных, так и дополнительных. В связи с тем, что в системе наказаний, назначаемых несовершеннолетним, нет наказаний, которые применяются только в качестве дополнительных, а ограничение свободы в отношении несовершеннолетних применяется только в качестве основного наказания, данная в ст. 45 УК РФ классификация применительно к видам наказаний, назначаемых несовершеннолетним, не является приемлемой.

Если проанализировать систему наказаний, применяемых к несовершеннолетним, резонно предположить наличие в данной системе наказаний двух видов: наказания, не связанные с лишением свободы (штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы), и наказания, связанные с лишением свободы (собственно само лишение свободы на определенный срок).

Некоторые авторы лишение свободы используют как обобщающее понятие, объединяющее все наказания, сопряженные с изолированным от общества содержанием осужденного [89, с. 179].

Основу системы наказаний, применяемых к несовершеннолетним, составляют наказания, не связанные с лишением свободы. К таким наказаниям в ст. 88 УК РФ будут относиться: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы.

В соответствии с Постановлением № 1 «наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения». Таким образом, при назначении наказания суды должны в первую очередь рассмотреть возможность применения к виновному уголовного наказания, не связанного с лишением свободы. Наказание в виде лишения свободы на определенный срок для несовершеннолетних является крайней мерой.

При классификации наказаний, не связанных с лишением свободы, применяемых в отношении несовершеннолетних, встает вопрос: что необходимо взять за ее основу? По сути, любой существенный признак, характерный для определенной совокупности наказаний, может быть основанием для классификации. Однако важно, чтобы в предложенной классификации имелась научная либо практическая значимость или необходимость. Например, наказания, не связанные с лишением свободы, можно классифицировать на связанные с материальным воздействием на осужденного (штраф; исправительные работы) и не связанные с материальным воздействием (лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, ограничение свободы). По субъекту, исполняющему наказания: наказания, исполняемые уголовно-исполнительными инспекциями (запрет заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы), и наказания, исполняемые Федеральной службой судебных приставов (штраф) [81, с. 297].

Следующим основанием классификации может послужить характер правоограничений, в соответствии с которым рассматриваемую совокупность

наказаний можно разделить: на наказания имущественного характера – штраф; наказания, ограничивающие трудовые права осужденного, – лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы; исправительные работы; ограничивающие личную свободу несовершеннолетнего – ограничение свободы.

В юридической литературе достаточно часто встречается также классификация, делящая рассматриваемую группу наказаний «по характеру пенитенциарного (уголовно-правового) воздействия» или «по юридическому содержанию», в соответствии с которым наказания, не связанные с лишением свободы, назначаемые несовершеннолетним, подразделяются на наказания, не связанные с обязательным привлечением к труду (штраф, запрет заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы) и связанные с обязательным привлечением к труду (обязательные работы, исправительные работы) [65, с. 64].

Анализ положений правовых норм и практики назначения наказаний ставит под сомнение обоснованность и эффективность назначения некоторых из них. Далее следует коротко остановиться на особенностях назначения приведенный в ст. 88 УК РФ видах уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних.

Так, одним из видов наказаний, является штраф, который представляет собой денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ (ст. 46 УК РФ).

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в часть 2 статьи 88 УК РФ внесены изменения, согласно которым штраф по решению суда может взыскиваться с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего с их согласия (ч. 2 ст. 88 УК РФ).

Представляется, что данная норма не соответствует принципам уголовного права, которые являются основополагающими, а именно: равенства граждан перед законом, принципу «вины» и принципу персональной

ответственности. Противоречие вытекает из того, что несовершеннолетние, которые совершили какое-либо правонарушение воспитываются в семьях, которые имеют разное материальное положение. Например, в семье одного правонарушителя родители зарабатывают достаточно денег и у них имеется возможность оплатить штраф, который назначен их ребенку в качестве наказания, а родители другого несовершеннолетнего - не имеют такой возможности. Также, взаимоотношение, которое складывается между родителями и детьми детям также различно – не каждый родитель захочет платить штраф за несовершеннолетнего, даже если он имеет такую возможность. Поэтому можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние правонарушители оказываются в неравном положении с самого начала. Также, недостатком данной нормы является то, что наказание в виде штрафа фактически применяется к невиновным лицам – родителям, что противоречит положению УК РФ о том, что «лицо подлежит уголовной ответственности за те общественно опасные действия (бездействия)…, в отношении которых установлена его вина» [53, с. 80].

На практике могут не соблюдаться требования ч. 2 ст. 88 УК РФ при назначении несовершеннолетнему осужденному дополнительного наказания в виде штрафа. Так, суд кассационной инстанции не согласился с размером назначенного осужденному Ш. дополнительного наказания в виде штрафа в размере 60000 рублей за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, поскольку данное преступление совершено им в несовершеннолетнем возрасте, следовательно, в силу ч. 2 ст. 88 УК РФ наказание в виде штрафа ему могло быть назначено в размере от 1000 до 50000 рублей. При таких обстоятельствах президиум изменил приговор и определение судебной коллегии, снизил размер штрафа, назначенного Ш. в качестве дополнительного наказания по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, до 40000 рублей, а в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК

РФ - до 50000 рублей (Постановление президиума Пермского краевого суда от 03.07.2015 г. по делу № 44у-84-2015) [95].

Появление в УК РФ нового наказания в виде ограничения свободы связано с общемировой тенденцией приоритетного применения мер, не связанных с лишением свободы. Данный факт вызвал необходимость приведения отечественной системы уголовных наказаний в соответствие с веяниями времени и требованиями мировых стандартов. Помимо этого, назрела внутренняя проблема, связанная с разрывом по характеру и объему правоограничений между наказаниями в виде лишения свободы на определенный срок и другими, расположенными выше в системе наказаний видами наказаний, не связанными с изоляцией от общества. Помимо этого, оказал влияние положительный опыт широкого применения технологий электронного мониторинга для осуществления надзора за осужденными в зарубежных государствах.

Названные обстоятельства обусловили появления в российской уголовной юстиции наказания в виде ограничения свободы [69, с. 7-8].

В соответствии с ч. 5 ст. 88К РФ ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет.

Сущность данного наказания заключается в установлении судом осужденному ограничений предусмотренных ст. 53 УК РФ: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством

Российской Федерации. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

Если сравнить сущностное содержание рассматриваемого наказания с принудительной мерой воспитательного воздействия в виде ограничения досуга то можно прийти к выводу, о значительной схожести указанных уголовно-правовых средств воздействия.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 91 УК РФ ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Так же, несовершеннолетнему может быть предъявлено требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Причем, настоящий перечень обязанностей не является закрытым. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 90 указанная мера воспитательного воздействия может назначаться сроком до 3 лет, тогда как максимальный срок ограничения свободы – два года [83, с. 594].

Подобные соотношения (с явным перевесом объема ограничений в пользу меры воспитательного воздействия) в содержании рассматриваемых мер являются недопустимыми. На лицо необходимость в дополнении карательной составляющей ограничения свободы. В содержание данного вида наказания не входят следующие предусмотренные уголовно-исполнительным

законодательством средства исправления осужденного: общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение. На лицо факт отсутствия в содержании ограничения свободы лишений и ограничений прав и свобод осужденного, характерных именно для уголовных наказаний, следовательно в целом его карательный потенциал невелик.

В соответствии с п. 31 Постановления № 1, суды не должны допускать случаев применения уголовного наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление и перевоспитание может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ. К тому же, в ч. 2 ст. 87 УК РФ указано, что «к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание...» таким образом, и на уровне уголовного закона косвенно закреплён приоритет мер воспитательного воздействия. Поэтому суд, придя к выводу, что для исправления подростка достаточно соблюдения указанных выше запретов и обязанностей, должен применить не уголовное наказание в виде ограничения свободы, а ограничение досуга и требования к поведению осужденного как минимально достаточный вид уголовно-правового воздействия [29, с. 23-25].

Для того, что бы ограничение свободы было более строгой мерой, в сравнении с условным осуждением, воспитательной меры в виде ограничения досуга, необходимо дополнение его содержанием, например следующими обязанностями: пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; возместить убытки и компенсировать моральный вред, причиненный преступлением (в том числе, при отсутствии решения по гражданскому иску); трудиться (трудоустроиться) либо пройти обучение в образовательном учреждении [69, с. 10]. Так же к несовершеннолетним можно применить обязанность пройти курс социально-педагогической реабилитации или психолого-педагогической коррекции в учреждениях оказывающих педагогическую и психологическую помощь

гражданам. Необходимо перечень таких обязанностей оставить открытым, что позволит индивидуализировать наказание на стадии его исполнения.

При устранении указанных выше недостатков в правовом содержании, рассматриваемого вида наказания, его можно считать достаточно прогрессивным.

Несмотря на то, что ограничение свободы достаточно широко представлено в санкциях статей Особенной части УК РФ, в уголовном законе все же имеются возможности для расширения сферы его применения. Так, данным видом наказания возможно дополнить санкции, предусмотренные ч. 1 ст. 115; ч. 1 ст. 116; ст. 121; ст. 125; ст. 133; ст. 137; ч. 1 ст. 138; ч. 1, 2 ст. 139; ст. 148; ст. 167; ч. 1 ст. 175; ч. 1 ст. 205.2; ст. 212.1; ч. 1 ст. 213; ч. 1, ч. 2 ст. 215.2; ч. 1 ст. 215.3; ч. 1 ст. 222.1; ч. 1 ст. 223; ч. 1 ст. 232; ч. 2 ст. 234.1; ч. 1 ст. 241; ч. 1 ст. 242; ст. 243; ч. 1, 2 ст. 243.2; ч. 1 ст. 244; ч. 2 ст. 245; ст. 256; ст. 258; ч. 1 ст. 267; ст. 280; ст. 280.1; ст. 282; ч. 1, 2 ст. 294; ч. 1–3 ст. 296; ч. 2 ст. 297; ч. 1, 2 ст. 303; ч. 1, 2 ст. 306; ч. 1–3 ст. 309; ст. 315; ст. 316; ч. 1 ст. 318; ст. 319; ст. 324; ст. 325; ст. 325.1; ч. 2, 3 ст. 327; ст. 327.1 УК РФ.

При условии дальнейшего совершенствования, ограничения свободы может создать реальную альтернативу лишению свободы при назначении наказания несовершеннолетним. Ведь, рассматриваемое наказание, позволяет человеку преступившему закон и осужденному за совершенное преступление, оставаться неизолированным от общества, своей семьи, друзей, работы, таит в себе нераскрытый потенциал в перевоспитания несовершеннолетних преступников без нанесения им психических травм от смены привычной среды, привычного образа жизни, что с одной стороны, может положительно сказаться на морально-психическом состоянии как самого осужденного, и его близкого окружения, так и всего общества, достигшего такой ступени развития, когда оно может без озлобленности, недоверия, принять человека, однажды оступившегося, не угнетая его и не загоняя в рамки изгоя [57, с. 143]. Особенно это важно в отношении несовершеннолетних, людей стоящих в начале своего жизненного пути.

Согласно ч. 3 ст. 88 УК РФ, несовершеннолетним назначается наказание в виде обязательных работ на срок от 40 до 160 часов. Однако в судебной практике встречаются случаи вынесения обвинительных приговоров, содержащих решение об уголовном наказании, сроки которого выходят за установленные уголовным законом пределы. Так, мировым судьей судебного участка № 1 г. Прохладного Кабардино-Балкарской Республики несовершеннолетнему осужденному было назначено наказание сроком 180 часов (Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 14.04.2016 г. № 44у-16/2016) [94], Эжвинским районным судом г. Сыктывкара по делу № 22-695/2016 несовершеннолетний был приговорен к 280 часам обязательных работ [97], в Пермском крае суд первой инстанции в приговоре указал 400 часов⁵, а в Ямало-Ненецком автономном округе наказание было определено не в часах, а в месяцах [98]. Все указанные случаи были связаны с назначением наказания по совокупности преступлений.

Суды исходили из положения о том, что в ст. 89 УК РФ о назначении наказаний несовершеннолетним содержится отсылочная норма, а именно указывается на общие начала назначения наказания (ст. 60 УК РФ).

Часть 2 ст. 60 УК РФ предоставляет судам возможность назначить более строгое наказание по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, что закреплено в статье, предусматривающей наказание за конкретное преступление в соответствии с правилами, установленными ст. 69 УК РФ.

Вышестоящие суды отменяли такие приговоры, указывая, что обязательные работы следует исчислять только в часах, а в случае судебного разбирательства совокупности преступлений – путем частичного сложения назначенного наказания, руководствуясь ч. 3 ст. 88 УК РФ, т.е. не превышая 160 часов. Официальные разъяснения Верховного Суда РФ также разрешают данную ситуацию. Как указывается в п. 30 Постановления № 1, при решении вопроса о назначении подсудимому наказания по совокупности преступлений следует исходить из положений ст. 69 без учета ст. 88 УК РФ только в том

случае, когда часть преступлений была совершена до достижения лицом совершеннолетнего возраста, а другая – после. Следовательно, во всех иных случаях судам следует назначать обязательные работы в пределах от 40 до 160 часов, а уголовно-исполнительным инспекциям дифференцировать продолжительность отбывания наказания в зависимости от трех возрастных групп: от 14 до 15 лет, от 15 до 16 лет и от 16 до 18 лет.

Исполнению обязательных работ предшествует решение вопросов по согласованию уголовно-исполнительными инспекциями с органами местного самоуправления перечня обязательных работ и объектов для отбывания наказания. Однако на практике встречаются случаи, когда местные органы власти по различным причинам не принимают документы, утверждающие перечень обязательных работ и объекты для отбывания наказания, что препятствует работе уголовно-исполнительных инспекций с осужденными [66, с. 30].

Уголовный закон регулирует вопросы освобождения не только от уголовной ответственности несовершеннолетнего, но и от наказания. Однако в период отбывания обязательных работ осужденным стремиться к досрочному освобождению от наказания бессмысленно, так как обязательные работы не указаны в ст. 79, 80 и 93 УК РФ об условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания более мягким.

Таким образом, обязательные работы в системе мер уголовно-правового характера достаточно широко применимы, но практика их реализации выявляет проблемы, затрудняющие достижение целей данного наказания: суды по-прежнему допускают ошибки при назначении наказания несовершеннолетним, совершившим совокупность преступлений; уголовно-исполнительные инспекции и муниципалитеты испытывают сложности при определении (согласовании) вида и объекта работ для несовершеннолетнего, не отлажена система организации исправительно-предупредительного процесса с осужденными.

Исправительные работы – один из эффективных видов наказания без изоляции от общества, поскольку подросток не попадает в криминализованную среду, как при лишении свободы, чувствует на себе определенные негативные правоограничения, при этом из его дохода вычитается сумма в доход государства.

Значительное количество проблем связано при применении данного вида наказания к несовершеннолетним осужденным. Так, в п. 26 Постановления № 1 указывается – не назначать лишение свободы несовершеннолетним, которые впервые совершили преступления небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также остальным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые. Аналогичные требования содержатся в ч. 6 ст. 88 УК РФ. Перед судом всегда существует проблема, связанная с выбором вида и размера наказания.

В качестве примера возможно привести уголовное дело в отношении З., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, рассмотренное мировым судьей судебного участка Пензенской области.

При назначении наказания в виде исправительных работ, суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, данные характеризующие личность подсудимого, условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, а также влияние назначенного наказания на исправление подсудимого.

Приговором мирового судьи от ... г. З. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, и ему назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 8 месяцев с удержанием в доход государства 10 % его заработка [100].

Исправительные работы назначаются только как основной вид наказания. Их продолжительность для несовершеннолетних составляет от 2 месяцев до одного года. Место отбывания определяется органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Из

заработка осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства.

Некоторые авторы считают их наиболее целесообразными и эффективными мерами наказания, которые могут применяться к несовершеннолетним [36, с. 6]. Другие авторы полагают, что применение исправительных работ к несовершеннолетним вообще следует отменить [37, с. 45].

По мнению М.Д. Шаргородского, исправительные работы – наказание более устрашающее, чем штраф, потому что наносит значительный материальный ущерб, а также имеет воспитательное воздействие [90, с. 213]. Одним из способов воздействия на осужденного является воспитательная работа, проводимая силами трудового коллектива, направленная на социализацию осужденного. С другой стороны они являются принудительными. Обязательным условием назначения исправительных работ является отсутствие постоянного места работы. Невыполнение этого условия делает невозможным применение данного вида наказания.

Назначать данный вид наказания действительно сложно подросткам, не достигшим 16 лет. Так Трудовой кодекс Российской Федерации [7] предусматривает, что устраиваться на работу можно только с 16 лет, а в исключительных случаях с 15. Возможно устройство на работу с 14 лет, при условии согласия родителей, усыновителей или попечителя для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью и не нарушающего процесса обучения.

Представляется, что для того, чтобы данный вид уголовного наказания был более эффективен, необходимо:

Во-первых, нужно определить рабочие места для несовершеннолетних. Ввести определенные льготы для работодателей.

Во-вторых, для трудоустройства несовершеннолетних можно использовать дефицит рабочих на низкооплачиваемых профессиях таких как, уборщики, дворники и т.д.

В-третьих, внести дополнения в ТК РФ. А именно, ст. 63 ТК РФ дополнить ч. 5 следующего содержания: «В случае назначения судом наказания в виде исправительных работ заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими 14-летнего возраста. Согласие родителей и органов опеки и попечительства в данном случае не требуется. Форма получения образования выбирается исходя из необходимости отбывания наказания» [91, с. 20].

В-четвертых, для стимулирования добросовестного отбывания исправительных работ и повышения мотивации ввести условно-досрочное освобождение и данного вида наказания. В этой связи следует внести изменения в ст. 93 УК РФ, а именно добавить ч. 2 с формулировкой:

«Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к исправительным работам, после фактического отбытия половины срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания применять к исправительным работам, назначенным на срок от 4 месяцев до одного года».

Целесообразность применения наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью нельзя назвать эффективной мерой в достижении целей наказания, применяемых к несовершеннолетним. Это объясняется тем, что данный вид наказания применяется в отношении тех лиц, которые занимаются такой деятельностью, то есть к тем, которые имеют работу, независимо от того, постоянная она или временная, но при этом не стоит забывать, что большая часть несовершеннолетних лиц, которые совершают преступления не трудоустроены и не занимаются какой-либо деятельностью совсем. Исходя из этого, можно полагать, что существование рассматриваемой нормы в качестве одного из видов наказания, которые применяются в отношении несовершеннолетних, не оправданно и не целесообразно [53, с. 80]. В связи с чем, предлагается исключить его из системы наказаний, которые

назначаются несовершеннолетним, так как он длительное время вообще не применяется.

Лишение свободы на определенный срок - это самая строгая мера наказания, которая применяется в отношении несовершеннолетних. Сейчас условия применения этого наказания в отношении несовершеннолетних смягчены. Нормы, закрепленные в ст. 88 УК РФ, сокращают «до 10 лет предельный срок и наполовину низший предел наказания за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления несовершеннолетними», а также содержат норму, согласно которой несовершеннолетние отбывают лишение свободы только в воспитательных колониях.

При этом лишение свободы большинстве случаев отрицательно сказывается на несовершеннолетних осужденных и в связи с этим вряд ли поможет достичь целей наказания исправить их, а наоборот, повысит уровень их криминального сознания. По мнению многих специалистов, в местах лишения свободы несовершеннолетние «приобретают криминальные связи, которые сохраняются и после выхода на свободу, что зачастую способствует продолжению преступной деятельности». В связи с этим, назначение лишения свободы в отношении несовершеннолетних необходимо свести к минимуму и применять лишь в тех редких случаях, когда исправление несовершеннолетнего без изоляции совсем не возможно; а если к несовершеннолетнему впервые совершившему преступление применяется лишение свободы, то в целях его исправления целесообразнее содержать отдельно от других несовершеннолетних, которые были повторно осуждены.

Международно-правовые нормы аналогично указывают на то, что лишение свободы необходимо назначать только лишь в крайних случаях. Так, Пекинские правила ООН 1990 года, которые касаются защиты несовершеннолетних, указывают, что «система правосудия в отношении несовершеннолетних должна защищать их права, безопасность и содействовать их хорошему физическому и умственному состоянию. Лишение свободы

должно применяться в качестве крайней меры воздействия и в течение минимально необходимого периода времени».

В заключение также необходимо отметить, что несмотря на тенденцию гуманизации законодательства в отношении несовершеннолетних, к назначению им какого-либо вида наказания от штрафа и вплоть до лишения свободы, следует исходить из индивидуальных характеристик личности несовершеннолетних, а также сочетать воспитательные и карательные меры уголовно-правового воздействия на них [75, с. 228].

2.2. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности

Современная уголовная политика Российской Федерации предусматривает с одной стороны - усиление уголовной ответственности и наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, с другой — смягчение ответственности и наказания.

По своей сути освобождение от наказания выступает частным выражением закрепленного в ст. 7 УК РФ принципа гуманизма. Указанное положение конкретизируется и детализируется в каждом отдельном основании освобождения от наказания. Гл. 12 УК РФ «Освобождение от наказания» содержит семь видов освобождения от наказания. Как отмечают отдельные авторы, гл. 12 УК РФ предполагает: 1) освобождение от назначения наказания; 2) полное или частичное освобождение от отбывания наказания [24, с. 105-109]. Однако, сущность видов освобождения от наказания позволяет классифицировать их по трем группам: 1) освобождение от назначения наказания; 2) освобождение от отбывания назначенного наказания; 3) освобождение от отбываемого наказания.

Все эти три вида освобождения применяются в отношении несовершеннолетних осужденных в рамках специальных видов освобождения.

В частности, в ст. 92 УК РФ закреплена возможность освобождения от наказания несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ, или с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее — СУВУЗТ). В соответствии с ч. 2 ст. 90 УК РФ несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Содержание указанных мер раскрывается в ст. 91 УК РФ.

На практике применение названных видов освобождения от наказания пока не получило должного распространения. Эпизодическое применение рассматриваемых мер указывает на существование факторов, сдерживающих их применение. Это обусловлено многими причинами, прежде всего тем, что до сих пор данный институт освобождения от наказания не имеет достаточно четкого выражения в самом УК РФ [44, с. 125].

Вопрос заключается главным образом в том, что применяемые принудительные меры воспитательного воздействия имеют двойственный (смешанный) характер. С одной стороны, в соответствии со ст. 90 УК РФ «несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия», с другой - «несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия» согласно ст. 92 УК РФ. Таким образом, одни и те же меры могут выступать и как составляющая вида освобождения от уголовной ответственности и вида освобождения от наказания.

В УК РФ предусмотрена продуманная система видов освобождения от уголовной ответственности. Все они указаны в ст. 75–78 УК РФ.

Специфика освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия заключается в ограничении сферы их применения только двумя категориями преступлений: а) небольшой тяжести; б) средней тяжести. Общими основаниями для применения общих видов освобождения от ответственности (ст. 75-76 УК РФ) являются небольшая степень общественной опасности лица и совершение преступления небольшой или средней тяжести [42, с. 116]. Таким образом, ситуации применения принудительных мер воспитательного воздействия во многом совпадают с ситуациями применения общих видов освобождения от уголовной ответственности. А относительно специальных видов освобождения от наказания такой вывод сделать нельзя. Они касаются специфических ситуаций, которые не повторяются в гл. 12 УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности в рамках применения принудительных мер воспитательного воздействия в целом носит обратимый характер. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Применительно к освобождению несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в доктрине уголовного права дискуссии ведутся по нескольким вопросам, в первую очередь, по вопросу возможности признания освобождением от уголовной ответственности прекращение уголовного преследования с одновременным применением принудительных мер воспитательного воздействия. Причина проблемы - неопределенная юридическая природа принудительных мер воспитательного воздействия. С

одной стороны, принудительные меры воспитательного воздействия служат альтернативой наказанию при освобождении несовершеннолетнего от наказания, назначенного по приговору суда (ст. 92 УК РФ), с другой — альтернативой уголовной ответственности.

Таким образом, внутреннее противоречие уголовного закона породило такой разброс мнений ученых относительно юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия, которые очень сложно систематизировать. Но попробуем выделить основные подходы к решению данного вопроса.

1. Принудительные меры воспитательного воздействия не являются по своей юридической природе уголовно-правовыми, а относятся к административно-правовым, даже несмотря на то, что их применение предусмотрено в уголовном законе [45, с. 113]. Аргументы сторонников данной позиции сводятся к возможности применения аналогичных мер к несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности и совершившим общественно-опасное деяние. Но к данной категории несовершеннолетних принудительные меры воспитательного воздействия не применяются, о чем свидетельствует российское законодательство: Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [10] и постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» [11].

Применение актов освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности или наказания в соответствии со ст.ст. 90 и 92 УК РФ мыслимо только с одновременным назначением принудительных мер воспитательного воздействия.

2. При применении принудительных мер воспитательного воздействия имеет место особая форма взаимодействия трех видов правоотношений: охранительного уголовного правоотношения, а также последовательно возникающих в процессе его развития уголовно-процессуального и

административного правоотношений [31, с. 8; 23, с. 7]. Но и наказание не может реализоваться вне уголовно-процессуальных отношений, а некоторые последствия наказания, например административный надзор, реализуются в рамках административных правоотношений.

3. Принудительные меры воспитательного воздействия в случае освобождения от наказания относятся к иным мерам уголовно-правового характера, а в случае освобождения от уголовной ответственности таковыми не являются. С.А. Боровиков считает, что «принудительные меры воспитательного воздействия (исключение — помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием при освобождении от наказания) в зависимости от того, как они применяются, могут рассматриваться как в качестве уголовно-правовых мер, так и нет. Принудительные меры воспитательного воздействия являются формой реализации уголовной ответственности только в том случае, когда они применяются вместо наказания, но не являются таковой при освобождении от уголовной ответственности» [26, с. 42].

Аналогичной позиции придерживаются С.В. Максимов и А.И. Чучаев, которые полагают, что «социально-юридическая природа принудительных мер воспитательного воздействия не может быть охарактеризована однозначно, при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с их применением имеют место только административно-правовые отношения, и эти же меры представляют собой форму реализации уголовной ответственности, но при освобождении от наказания» [54 с. 114].

4. Принудительные меры воспитательного воздействия относятся к иным мерам уголовно-правового характера [27, с. 18].

По мнению многих исследователей, принудительные меры воспитательного воздействия являются формой реализации уголовной ответственности, поскольку уголовно-правовые отношения (и уголовная ответственность) заканчиваются (прекращаются) с аннулированием правовых

последствий совершения уголовно наказуемого деяния — реальным исполнением мер уголовно-правового характера [49, с. 244].

Ю.В. Матвеева полагает, что «с определенной долей условности можно согласиться, что оно является формой реализации уголовной ответственности, так как применяемые меры принуждения являются по своей природе уголовно-правовыми мерами и преследуют достижение того же эффекта, что и при назначении наказания» [55, с. 45]. А.П. Фильченко более категоричен, он считает, что «во всех случаях применения принудительных мер воспитательного воздействия они представляют собой форму реализации уголовной ответственности и не могут быть выведены за ее рамки. Один из аргументов автора заключается в том, что принадлежность принудительных мер воспитательного воздействия к мерам уголовной ответственности прямо следует из ч. 2 ст. 87 УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних», которая наряду с данными мерами закрепляет и другую форму уголовной ответственности – наказание» [85, с. 448-454].

Действительно, ч. 2 ст. 87 УК РФ гласит, что к несовершеннолетним, совершившим преступление, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Следовательно, уголовная ответственность несовершеннолетних может быть реализована в трех формах: применении принудительных мер воспитательного воздействия, назначении наказания, помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Причем в отношении последней формы закон оговаривает возможность ее применения при освобождении от наказания, а в отношении принудительных мер воспитательного воздействия такая оговорка отсутствует. Вместе с тем закон предусматривает и освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Проблема определения юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия усугубляется неоднородностью содержания этих мер. Две из четырех мер не обладают признаками принудительности, не влекут для несовершеннолетнего никаких негативных последствий. Это предупреждение — мера, которая полностью реализуется в момент разъяснения несовершеннолетнему судом вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступления, и передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа [60, с. 61-62, 74]. Эти же меры не могут быть отменены, поскольку их отмена обусловлена систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия. Следовательно, применение указанных мер не может рассматриваться как реализация уголовной ответственности.

Такие меры воспитательного воздействия, как возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, носят принудительный характер, связаны с возложением на несовершеннолетнего определенных обязанностей или с ограничением его прав, а при систематическом их неисполнении могут быть отменены с привлечением несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Следовательно, негативные последствия совершения преступления несовершеннолетним претерпеваются, что свидетельствует о реализации уголовной ответственности. Справедливо замечено, что если освобождение от ответственности осуществляется под определенными условиями, то оно полностью не устраняет всех правовых последствий [76, с. 122], следовательно, уголовно-правовые отношения продолжают продолжаться.

Ученые предлагают различные способы разрешения проблемы.

А.П. Фильченко полагает необходимым отказаться от освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а рассматривать такой вид

государственного реагирования как особую форму уголовной ответственности. Такое решение, по мнению автора, позволит сохранить возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия «на стадии до вынесения обвинительного приговора суда, оставить данные меры в рамках реализации уголовной ответственности, объяснить необходимость их уголовно-правового регулирования и сделать последовательным страховочный механизм возвращения к вопросу о применении уголовного наказания в случае неисполнения несовершеннолетним установленных требований» [85, с. 448-454].

По замечанию Л.В. Головки, развитие альтернативных форм государственной реакции на совершенное преступление представляет собой новую форму уголовной политики и является наднациональной тенденцией [34, с. 251-255]. И это соответствует общим принципам, которыми надлежит руководствоваться при применении мер государственного реагирования на преступления, совершаемые несовершеннолетними [13].

Возможно, будет целесообразным закрепить в уголовном законе положение, согласно которому при освобождении несовершеннолетнего от наказания к нему применяются принудительные меры воспитательного воздействия (те из них, которые связаны с негативными последствиями), а при освобождении от уголовной ответственности материалы направляются в специализированный государственный орган для контроля над несовершеннолетним и проведения с ним индивидуальной профилактической работы в соответствии с ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

При решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия должны учитываться только обстоятельства, указанные в законе.

Уголовный закон не связывает возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением

принудительных мер воспитательного воздействия с иными, кроме указанных в ч. 1 ст. 90 УК РФ, обстоятельствами. В том числе освобождение несовершеннолетнего на основании ч. 1 ст. 90 УК РФ допускается при совершении нескольких преступлений, при привлечении его ранее к уголовной ответственности с назначением наказания или освобождением от наказания, условном осуждении, наличии судимости. Но данные обстоятельства должны учитываться при решении вопроса о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Вряд ли можно признать правомерными отмену принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и возобновление уголовного преследования. Обязанности по воспитанию несовершеннолетних независимо от судебного акта уже возложены в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации [6] на родителей, усыновителей (удочерителей), опекунов или попечителей, приемных родителей, лиц, осуществляющих патронатное воспитание, лиц, осуществляющих надзор за несовершенно-летними в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и могут быть отменены не в порядке уголовного судопроизводства, а только с лишением родительских прав или переменой лиц, на которых эти обязанности возложены. Кроме того, причиной отмены может служить лишь систематическое неисполнение принудительной меры воспитательного воздействия, назначенной несовершеннолетнему, а передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на

специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

Вызывает сомнение возможность отмены и такой меры, как обязанность загладить причиненный вред. Эта обязанность может быть и не исполнена несовершеннолетним, но поскольку закон не устанавливает срок исполнения этой обязанности, отсутствуют основания признания этой меры воздействия систематически не-исполняемой.

Таким образом, с уверенностью об условном характере освобождения от уголовной ответственности можно говорить только в случае применения такой меры воспитательного воздействия, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Отмена принудительной меры воспитательного воздействия возможна только при систематическом ее неисполнении несовершеннолетним. Под систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия понимаются неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, такой, как ограничение досуга, установление особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка.

2.3. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания уголовного наказания

Согласно ст. 93 УК РФ к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, должны применяться сокращенные сроки условно-досрочного освобождения от лишения свободы. При этом необходимо выяснять наличие для этого фактических оснований, определенных в общих нормах – в статье 79 УК РФ и статье 175 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) [9].

Так, при рассмотрении ходатайства судом первой инстанции учитывались данные о личности осужденного, сведения, характеризующие его поведение за весь период отбывания наказания, а также все иные обстоятельства, имеющие существенное значение при решении вопроса о возможности применения условно-досрочного освобождения. Из таких данных следует, что срок, предусмотренный ст. 93 УК РФ, осужденным отбыт. За период отбывания наказания Л. допускал нарушения режима содержания, за что подвергался дисциплинарным взысканиям в виде водворения в карцер. В колонии не трудоустроен, привлекался к работам в порядке ст. 106 УИК РФ. Вину по приговору признал.

Администрация исправительного учреждения характеризует Л. положительно. Вместе с тем, психолог колонии указывает о плохой переносимости осужденным любых рамок и ограничений, средний уровень способности брать на себя ответственность, большую зависимость от мнения окружающих и низкий уровень субъективного контроля, неспособность делать выводы по результатам собственных ошибок.

Таким образом, с учетом мнения прокурора, возражавшего против удовлетворения ходатайства осужденного, вывод суда о преждевременности заявленного ходатайства суд апелляционной инстанции признает правильным, поскольку за отбытый срок наказания осужденный не зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны, сведения о достижении целей наказания материалы не содержат.

Отбытие осужденным установленной законом части срока наказания не является безусловным основанием для положительного решения вопроса об условно-досрочном освобождении. Положительное разрешение такого вопроса является не обязанностью, а правом суда при наличии всей совокупности обстоятельств, указывающих на возможность освобождения осужденного. Такой совокупности судом при рассмотрении ходатайства осужденного Л. установлено не было.

Постановление Верхотурского районного суда Свердловской области от 14 января 2015 года в отношении Л. Было оставлено без изменения, апелляционную жалоба осужденного Л. - без удовлетворения (Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 24.03.2015 г. по делу № 22-2268/2015) [96].

Основания условно-досрочного освобождения, а также его последствия в отношении взрослых и несовершеннолетних осужденных к лишению свободы регламентируются в ст. 79 и 93 УК РФ.

При этом условно-досрочное освобождение несовершеннолетних имеет некоторые особенности. Так, правом подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего обладает и его законный представитель. Кроме того, интересы несовершеннолетних осужденных, касающиеся условно-досрочного освобождения от отбывания лишения свободы, могли бы представлять при отсутствии родителей или законных представителей комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Остается нерешенным вопрос: требуется ли согласие осужденного в несовершеннолетнем возрасте или лица, его заменяющего (родителей, адвоката и т.д.), на возбуждение ходатайства об условно-досрочном освобождении, можно ли отступить от правила, предусмотренного в ст. 399 УПК РФ, согласно которому условно-досрочное освобождение может применяться только по ходатайству самого осужденного (законного представителя) [80, с. 24].

Ходатайство об условно-досрочном освобождении может возбуждаться родителями, лицами, их заменяющими, адвокатами и т.д., но только с согласия осужденного в несовершеннолетнем возрасте, потому что, как правило, к этому возрасту ему исполняется 16 лет и он приобретает гражданские права: распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами, вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими, совершать мелкие бытовые и некоторые другие сделки, а по достижении 18 лет вправе заключать договоры, вступать в брак и т. д.

Обязанности, возлагаемые на условно-досрочно освобожденных, осужденных в несовершеннолетнем возрасте, имеет свои особенности. Так, согласно п. 23 Постановления № 1, помимо обязанностей, которые могут быть возложены на осужденного в несовершеннолетнем возрасте в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 73 УК РФ, суд при наличии к тому оснований вправе обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии. Возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться в образовательное учреждение для продолжения обучения возможно только при наличии положительного заключения об этом психолого-медико-педагогической комиссии органа управления образованием. Испытательный срок и перечень обязанностей, возлагаемых судом на условно осужденного несовершеннолетнего, устанавливаются с учетом задач его исправления и не должны быть связаны с ограничениями его прав, не предусмотренными законом [80, с. 26].

В разделе VI УИК РФ нет указаний, на какой орган возлагается контроль за условно-досрочно освобожденными, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Такие обязанности не возложены на уголовно-исполнительные инспекции. Этот вопрос решается в ст. 5 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», согласно которой органы и учреждения системы профилактики проводят индивидуально-профилактическую работу в отношении условно-досрочно освобожденных несовершеннолетних от отбывания наказания. Перечень органов и учреждений профилактики определяется в ст. 4 этого закона. К ним относятся: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования, органы

местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Следовательно, специализированным государственным органом может считаться любой из названных в данной статье органов. По итогам изучения этого вопроса можно утверждать, что функции контроля и надзора за поведением условно-досрочно освобожденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, возложены на уголовно-исполнительную инспекцию.

Серьезные научные дискуссии вызывает отсутствие возможности применения условно-досрочного освобождения от отбывания некоторых уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Условно-досрочное освобождение – это мощный стимул к исправлению осужденного, способный оказать благоприятное воспитательное воздействие, действенное средство укрепления дисциплины и правопорядка в процессе отбывания наказания [52, с. 194-195]. Особо важное значение процессы гуманизации уголовно-правового реагирования приобретают в отношении несовершеннолетних осужденных – одной из наиболее социально незащищенных категории граждан [88, с. 3-4].

Исходя из этого, было бы оправданным применять данный вид освобождения ко всем наказаниям. Например, обязательные работы - краткосрочный вид уголовной репрессии (указанный вид наказания несовершеннолетний осужденный может отбыть за срок, не превышающий четырех месяцев), содержит в себе, в сравнении с другими видами наказания, меньший объем ограничений, сокращение его сроков, за счет применения условно-досрочного освобождения не позволит достичь цели наказания. Исправительные работы, ограничение свободы, более строгие наказания, которые назначаются на сравнительно длительные сроки [82, с. 345].

Следует отметить, что до внесения изменений Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161 УК РФ предусматривал условно-досрочное освобождение от отбывания исправительных работ. Указанное положение было закреплено в ст. 79 УК РФ и дублировалось в ст. 93 УК РФ, в отношении лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет.

В этой связи Т.А. Коржикова справедливо критикует данные изменения, указывая на то, что правоприменителя лишили эффективной меры поощрения, а осужденного – элемента личной заинтересованности в добросовестном отбывании наказания [48, с. 149]. Соглашаясь с данным мнением, С.Н. Смирнов полагает, что рассмотренные изменения нарушили принципы рационального применения мер принуждения, средств исправления и стимулирования правопослушного поведения [68, с. 8-10].

Наказание в виде ограничения свободы также не предполагает досрочного освобождения. Однако, установить такую возможность, учитывая определенный Концепцией развития УИС [12] курс на дальнейшую гуманизацию, было бы логично. Минимальные стандартные правила ООН в части мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), рекомендуют досрочное прекращение действия применяемой меры, в случае «если она оказала благоприятное воздействие на осужденного». В п. 27 Европейских правил в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, указано, что «в зависимости от результатов, достигнутых подростками, компетентный орган, может сократить срок любого наказания или меры, смягчить условия или обязанности, связанные с ними, или отменить их».

Таким образом, собственный исторический опыт, опыт зарубежных государств, рекомендации международных стандартов по применению условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, может послужить базой для восстановления и дальнейшего совершенствования данного уголовно-правового института.

В этой связи целесообразно внести изменения в ст. 93 УК РФ, распространив ее положения на наказания в виде исправительных работ и ограничения свободы.

Реализация указанных законодательных предложений обеспечит стимулирование несовершеннолетних осужденных к получению образования, трудоустройству, добросовестному отбыванию назначенного наказания [63, с. 302-303]. Как следствие, данная мера позволит повысить эффективность указанных наказаний – обеспечить предупреждение совершения новых преступлений.

Проведенное во второй главе исследование уголовно-правовых последствий совершения несовершеннолетним преступления, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, для того, что бы ограничение свободы было более строгой мерой, в сравнении с условным осуждением, воспитательной меры в виде ограничения досуга, необходимо дополнение его содержанием, например следующими обязанностями: пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; возместить убытки и компенсировать моральный вред, причиненный преступлением (в том числе, при отсутствии решения по гражданскому иску); трудиться (трудоустроиться) либо пройти обучение в образовательном учреждении.

Во-вторых, для того, чтобы исправительные работы как вид уголовного наказания, применяемый к несовершеннолетним, был более эффективен, необходимо внести изменения в ст. 93 УК РФ, а именно добавить ч. 2 с формулировкой:

«Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к исправительным работам, после фактического отбытия половины срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

применять к исправительным работам, назначенным на срок от 4 месяцев до одного года».

В-третьих, целесообразно закрепить в уголовном законе положение, согласно которому при освобождении несовершеннолетнего от наказания к нему применяются принудительные меры воспитательного воздействия (те из них, которые связаны с негативными последствиями), а при освобождении от уголовной ответственности материалы направляются в специализированный государственный орган для контроля над несовершеннолетним и проведения с ним индивидуальной профилактической работы в соответствии с ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В-четвертых, целесообразно внести изменения в ст. 93 УК РФ, распространив ее положения на наказания в виде исправительных работ и ограничения свободы. Реализация указанных законодательных предложений обеспечит стимулирование несовершеннолетних осужденных к получению образования, трудоустройству, добросовестному отбыванию назначенного наказания.

Заключение

Проведенное в рамках настоящей выпускной квалификационной работы исследование особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних, позволяет сделать следующие выводы.

Предметом широкого обсуждения в науке является вопрос об изменении возрастной границы. Одни ученые выступают за повышение возраста уголовной ответственности. Другие ученые считают необходимым такой возраст понизить.

Однако, представляется, что снижение возраста уголовной ответственности не принесет хоть сколько-нибудь значимого результата. Проблема в том, что деятельность по профилактике преступности несовершеннолетних должна осуществляться на ранних этапах данного процесса.

Неурегулированной является и проблема ч. 3 ст. 20 УК РФ при проведении сравнительного анализа со ст. 22 УК РФ, что требует согласования данных норм в части соответствия друг другу. Так, необходимо в Постановлении № 1 уточнить и решить вопросы, касающиеся ч. 3 ст. 20 УК РФ, принятие такого постановления при обобщении судебно-следственной практики позволит избежать в дальнейшем как трудности в толковании, так и устранить недостатки и ошибки, связанные с рассмотрением данной категории дел.

При рассмотрении во второй главе выпускной квалификационной работы проблемы применения наказания в отношении несовершеннолетних, было обращено внимание на эффективность применения некоторых видов уголовных наказаний.

Так, было установлено, что бы ограничение свободы было более строгой мерой, в сравнении с условным осуждением, воспитательной меры в виде ограничения досуга, необходимо дополнение его содержанием, например следующими обязанностями: пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; возместить убытки и

компенсировать моральный вред, причиненный преступлением (в том числе, при отсутствии решения по гражданскому иску); трудиться (трудоустроиться) либо пройти обучение в образовательном учреждении. Так же к несовершеннолетним можно применить обязанность пройти курс социально-педагогической реабилитации или психолого-педагогической коррекции в учреждениях оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам. Необходимо перечень таких обязанностей оставить открытым, что позволит индивидуализировать наказание на стадии его исполнения.

При устранении указанных выше недостатков в правовом содержании, рассматриваемого вида наказания, его можно считать достаточно прогрессивным.

Несмотря на то, что ограничение свободы достаточно широко представлено в санкциях статей Особенной части УК РФ, в уголовном законе все же имеются возможности для расширения сферы его применения. Так, данным видом наказания возможно дополнить санкции, предусмотренные ч. 1 ст. 115; ч. 1 ст. 116; ст. 121; ст. 125; ст. 133; ст. 137; ч. 1 ст. 138; ч. 1, 2 ст. 139; ст. 148; ст. 167; ч. 1 ст. 175; ч. 1 ст. 205.2; ст. 212.1; ч. 1 ст. 213; ч. 1, ч. 2 ст. 215.2; ч. 1 ст. 215.3; ч. 1 ст. 222.1; ч. 1 ст. 223; ч. 1 ст. 232; ч. 2 ст. 234.1; ч. 1 ст. 241; ч. 1 ст. 242; ст. 243; ч. 1, 2 ст. 243.2; ч. 1 ст. 244; ч. 2 ст. 245; ст. 256; ст. 258; ч. 1 ст. 267; ст. 280; ст. 280.1; ст. 282; ч. 1, 2 ст. 294; ч. 1–3 ст. 296; ч. 2 ст. 297; ч. 1, 2 ст. 303; ч. 1, 2 ст. 306; ч. 1–3 ст. 309; ст. 315; ст. 316; ч. 1 ст. 318; ст. 319; ст. 324; ст. 325; ст. 325.1; ч. 2, 3 ст. 327; ст. 327.1 УК РФ.

Для стимулирования добросовестного отбывания исправительных работ и повышения мотивации ввести условно-досрочное освобождение и данного вида наказания. В этой связи следует внести изменения в ст. 93 УК РФ, а именно добавить ч. 2 с формулировкой:

«Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к исправительным работам, после фактического отбытия половины срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или

средней тяжести. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания применять к исправительным работам, назначенным на срок от 4 месяцев до одного года».

Целесообразно закрепить в уголовном законе положение, согласно которому при освобождении несовершеннолетнего от наказания к нему применяются принудительные меры воспитательного воздействия (те из них, которые связаны с негативными последствиями), а при освобождении от уголовной ответственности материалы направляются в специализированный государственный орган для контроля над несовершеннолетним и проведения с ним индивидуальной профилактической работы в соответствии с ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Собственный исторический опыт, опыт зарубежных государств, рекомендации международных стандартов по применению условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, может послужить базой для восстановления и дальнейшего совершенствования данного уголовно-правового института.

В этой связи целесообразно внести изменения в ст. 93 УК РФ, распространив ее положения на наказания в виде исправительных работ и ограничения свободы.

Реализация указанных законодательных предложений обеспечит стимулирование несовершеннолетних осужденных к получению образования, трудоустройству, добросовестному отбыванию назначенного наказания. Вовлечение несовершеннолетнего осужденного в социально-полезную деятельность непременно даст положительный результат, в связи с тем, что у подростка появится возможность восстановить, либо заново выстроить социальные связи, сократит бессодержательный досуг. Как следствие, данная мера позволит повысить эффективность указанных наказаний – обеспечить предупреждение совершения новых преступлений.

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч.). Ст. 3.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.
9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

10. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
11. Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 г. № 995 (ред. от 06.12.2017) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5829.
12. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 г. № 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 2 (Часть II). Ст. 413.
13. Рекомендация № Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» (Принята 24.09.2003 на 853-ем заседании представителей министров) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
14. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).
15. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).
16. Постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 07.04.1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).
17. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).

18. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).
19. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).
20. Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).
21. Абатуров А.И., Черезова Е.А. Особенности возраста и психического развития личности как основания возникновения уголовной ответственности // *Advanced Science*. 2017. № 3. С. 698-703.
22. Андрюхин Н.Г. Минимальный возрастной признак субъекта преступления нуждается в уточнении // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2011. № 2. С. 20–22.
23. Анферова О. А. Проблемы прекращения уголовного дела (преследования) с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 28 с.
24. Артеменко Н., Шимбарева Н. Уголовно-правовые аспекты вынесения судом обвинительного приговора без назначения наказания // *Уголовное право*. 2012. № 3. С. 105–109.
25. Бадмаева В.В. Проблемы реализации целей наказания при применении лишения свободы в отношении несовершеннолетних / В книге: *Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции*. 2016. С. 270-272.
26. Боровиков С.А. О месте принудительных мер воспитательного воздействия в системе мер уголовно-правового характера // *Уголовно-*

- исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 3. С. 40-44.
- 27.Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 18 с.
- 28.Бородин С.В., Носкова Н.А. К вопросу совершенствования законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М.: Изд-во ИГиП РАН. 1994. С. 52-59.
- 29.Буранов Г.К. Реализация уголовной ответственности в форме осуждения с назначением наказания в виде ограничения свободы // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3. С. 23-25.
- 30.Бурдужук Е. Н. Некоторые проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Закон и право. 1998. № 5. С. 15-18.
- 31.Бурлака С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 32 с.
- 32.Васильевский А.В. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000. № 11. С. 22-26.
- 33.Гаврилов С.Т., Польшиков А.В. Некоторые вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних // Территория науки. 2013. № 1. С. 122-128.
- 34.Головко Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. 310 с.
- 35.Горбань Д.В., Ефремова О.С. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних: понятие, формы, проблемы и пути их решения // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. А.Г. Чириков. 2017. С. 160-164.

36. Дровосеков Г.В. Основные вопросы применения наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 6.
37. Журавлев М., Ильин П. За правильное применение и исполнение исправительных работ // Социальная законность. 1964. № 5. С. 44-47.
38. Законодательство первой половины XIX века. Т. 6: Учебник / Под ред. Г.А. Кутьиной, О.И. Чистякова, Ю.П. Титова, В.М. Клеандрова, С.М. Казанцева. М.: Юридическая литература, 1988. 680 с.
39. Зорькина А.А. Исторический анализ уголовно-правовых норм об ответственности несовершеннолетних в дореволюционный период // Символ науки. 2017. Т. 1. № 3. С. 188-194.
40. Иванцова Н. В. К вопросу о минимальном пределе возраста уголовной ответственности несовершеннолетних // Охрана прав и интересов несовершеннолетних в Российской Федерации: теория и практика : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 18–19 окт. 2007 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. С. 45-48.
41. Игнатов Л. Н., Красилов Ю. А. Курс российского уголовного права. Т. 1. Общая часть. М., 2001. 722 с.
42. Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности // Правоведение. 2001. № 6. С. 115-120.
43. Кадников Н. Г. О некоторых проблемах уголовного законодательства Российской Федерации // Уголовному кодексу Российской Федерации 10 лет (итоги и перспективы) : сборник науч. статей / Под ред. Н. Г. Кадникова. М., 2006. С. 22-26.
44. Канкишев Е.Д. К вопросу о конкуренции специальных видов освобождения несовершеннолетних от наказания и от уголовной ответственности // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики Материалы научно-практической конференции. Ответственный редактор: А. Г. Антонов. 2016. С. 124-128.

45. Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. 214 с.
46. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / отв. ред. А. А. Пионтковский. М.: Наука, 1974. 240 с.
47. Коваль Е.Н. Ретроспективный анализ уголовного законодательства России об ответственности несовершеннолетних // Наука и образование. 2010. № 5. С. 15-19.
48. Коржикова Т. А. Правовое положение осужденных к альтернативным видам наказаний, связанным с обязательным привлечением к труду: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 206 с.
49. Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М., 2010. 622 с.
50. Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1998. 844 с.
51. Кудрявцев В. Эффективность системы уголовной юстиции // Соц. законность. 1971. № 7. С. 13-16.
52. Лапшин В. Ф. Гуманизация современной уголовной политики России и дифференциация уголовной ответственности: проблемы и противоречия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2. С. 194–197.
53. Луковкин К.Е., Емельянова Д.А. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних в РФ // В сборнике: Инновации в науке и практике Сборник статей по материалам III международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 79-82.
54. Максимов С. В., Чучаев А. И. Цель в уголовном праве: методологические аспекты. Ульяновск, 2002. 233 с.
55. Матвеева Ю. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 216 с.

56. Назаренко Г.В.. Отставание в психическом развитии как основание, исключающее ответственность лица, достигшего возраста уголовной ответственности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 1(64). С. 156-160.
57. Ольшанский А. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания // Экономика. Право. Печать. Всероссийский журнал. 2013. № 3. С. 143.
58. Орсеева, Р. А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Educatio. 2015. № 3 (10). С. 10–13.
59. Павлов В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. СПб.: Юридический центр ПРЕСС, 2000. 440 с.
60. Поводова Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия (проблемы теории и правового регулирования): дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 196 с.
61. Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. Томск, 2015. 260 с.
62. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность: монография. Ставрополь: СГУ, 2002. 390 с.
63. Романова Е. А. Социально-психологические особенности личности несовершеннолетних, осужденных к альтернативным мерам наказания // Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 7 декабря 2005 г.) : в 2 ч. Вологда, 2006. Ч. 2. С. 302–303.
64. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Статут, 1984. 726 с.
65. Российское уголовное право: курс лекций / Под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 2. 680 с.

66. Сиряков А.Н., Сирякова Е.О. О применении к несовершеннолетним уголовного наказания в виде обязательных работ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 30-34.
67. Скрипченко Н.Ю. Становление и развитие законодательства о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних преступников (досоветский, советский и постсоветский период) // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1. С. 62-66.
68. Смирнов С. Н. Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 29 с.
69. Соколов И. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 30 с.
70. Состояние преступности в России за январь-марта 2018 года. М.: МВД России, 2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 10.05.2018 г.).
71. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. М.: МВД России, 2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 10.05.2018 г.).
72. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. М.: МВД России, 2017. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 10.05.2018 г.).
73. Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе. СПб, 1871. 422 с.
74. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т 1. Тула: Автограф, 2001. 622 с.
75. Трахов А. И. Особенности привлечения к уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних на современном этапе развития России //

- Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. №1. С. 227-230.
76. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. 677 с.
77. Уголовное право. Общая часть: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. И. Я. Козаченко. М., 2013. 720 с.
78. Упоров И.В. Конституция России 1993 года и уголовный закон: двадцать лет спустя // Современная научная мысль. 2014. № 1. С. 75-82.
79. Упоров И.В. Привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних в довоенном СССР // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 5 (13). С. 375-380.
80. Усманов И.М. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних осужденных к лишению свободы // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2. № 1 (3). С. 23-27.
81. Федотова Е.Н. Классификация уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 2. С. 296-298.
82. Федотова Е.Н. О возможности применения условно-досрочного освобождения от отбывания несовершеннолетними наказаний, не связанных с изоляцией от общества // В сборнике: Уголовная ответственность и наказание Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / Под ред. В.Ф. Лапшина. 2017. С. 344-346.
83. Федотова Е.Н. Применение наказания в виде ограничения свободы к несовершеннолетним: проблемы, перспективы развития // В сборнике: Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти

- профессоров кафедры уголовного права В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Под редакцией В.Ф. Лапшина. 2016. С. 593-296.
84. Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008. С. 57–86.
85. Фильченко А.П. Принудительные меры воспитательного воздействия - форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 448-454.
86. Фильченков Г.И. Обеспечение контроля за осужденными несовершеннолетними. М.: ВНИИ МВД России, 1995. 260 с.
87. Цветкова Е.В. О проблемах возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних // В сборнике: Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Под редакцией В.Ф. Лапшина. 2016. С. 385-289.
88. Черненко И. В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ее мер в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2006. 204 с.
89. Чорная У. В. Последствия злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. 179 с.
90. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. СПб., 1973. С. 213.
91. Юрин Ю. Проблемы исполнения наказаний в виде исправительных работ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007. № 10. С. 20-24.
92. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7.

93. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
94. Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 14.04.2016 г. № 44у-16/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
95. Постановление президиума Пермского краевого суда от 03.07.2015 г. по делу № 44у-84-2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
96. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 24.03.2015 г. по делу № 22-2268/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
97. Обзор апелляционной практики по уголовным делам за март 2016 года Верховного суда Республики Коми. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
98. Обзор практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном порядке за 1 квартал 2015 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
99. Обзор судебной практики по уголовным делам за май 2009 года подготовлен Белгородским областным судом [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
100. Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами в 2013 - 2014 гг. уголовных дел в отношении несовершеннолетних (подготовлена Пензенским областным судом 10.06.2015) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.